

Соединенные Штаты Америки

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

ANIMAL SCIENCE PRODUCTS, INC. И ДР. против HEBEI WELCOME
PHARMACEUTICAL CO., LTD. И ДР.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О ПЕРЕДАЧЕ ДЕЛА В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ВТОРОГО ОКРУГА

Рассмотрено 24 апреля 2018 г. — Принято 14 июня 2018 г.

Истец, американская компания, специализирующая на покупке витамина С (U.S. purchasers), подали коллективный иск, утверждая, что четыре китайские корпорации, которые производят и экспортируют это питательное вещество (китайские продавцы), включая двух ответчиков, согласились установить цену и количество витамина С, экспортируемого в Соединенные Штаты. В нарушение § (параграфа) 1 Закона Шермана*. Китайские продавцы отклонили претензию обосновывая это тем, что китайское законодательство требовало от них фиксировать цену и количество экспортируемого витамина С, что освобождало их от ответственности в соответствии с антимонопольным законодательством США. Министерство торговли Китайской Народной Республики (Ministry) письмо *amicus curie** («друзей суда») в поддержку этого ходатайства, объяснив, что оно является административным органом, уполномоченным регулировать внешнюю торговлю, и заявив, что предполагаемый сговор с целью ограничения торговли на самом деле был режимом ценообразования, установленным китайским правительством. Американские покупатели аргументировала свою позицию тем, что Министерство не представило закона или нормативного акта, предписывающего китайским продавцам согласовывать цены, а также указали на публикацию, в которой сообщалось, что китайские продавцы согласились контролировать количество и темпы экспорта без вмешательства правительства, и представили подтверждающие экспертные заключения.

Окружной суд отклонил ходатайство китайских продавцов в соответствующей части, заключив, что не считает заявления Министерства «убедительным», особенно в свете доказательств американской стороны. Когда впоследствии китайские продавцы потребовали вынесения решения, в порядке упрощённого производства, Министерство представило еще

одно заявление, в обосновании своей позиции, а американские покупатели указали на ответ, данный Китаем в адрес Всемирной торговой организации о том, что в 2002 году Китай прекратил регулирование экспорта витамина С. Суд отклонил и это ходатайство.

Затем дело было рассмотрено судом присяжных, которые вынесли вердикт в пользу американских покупателей.

Суд второго судебного округа отменил решение, указав, что окружной суд допустил ошибку, отклонив ходатайство китайских продавцов об оставлении жалобы без удовлетворения. Суд пришел к выводу о том, что когда иностранное правительство, законодательство которого оспаривается, представляет официальное заявление о значении и толковании своего внутреннего законодательства, федеральные суды «обязаны руководствоваться» толкованием своего собственного законодательства иностранным правительством, когда это толкование является “разумным”. Изучив только краткое изложение Министерства и цитируемые в нем источники, суд счел изложение министерством китайского законодательства “разумным”.

Примечание: Федеральный суд, определяющий иностранное законодательство в соответствии со правилом 44.1 Федеральных правил гражданского судопроизводства, должен с уважением отнестись к заявлению иностранного правительства, но суд не обязан придавать решающий характер заявлениям иностранного правительства. Правило 44.1 коренным образом изменило порядок толкования иностранного права в федеральных судах. До принятия этого правила в 1966 году законы иностранного государства должны были “подтверждаться фактами”. (дело Тэлбот против Симана, 1 Кранч, 1, 38.) Правило 44.1, напротив, уточняет, что определение суда в отношении иностранного права “должно рассматриваться как решение по вопросу права”. И при установлении иностранного права суды не ограничиваются материалами, представленными сторонами, но “могут рассматривать любые соответствующие материалы или источники”. Апелляционный пересмотр, как и в случае с определениями по внутреннему законодательству, проводится впервые. Цель этих изменений состояла в том, чтобы согласовать, насколько это возможно, процесс определения иностранного законодательства и процесс определения внутреннего законодательства.

Ни в правиле 44.1, ни в каком-либо другом правиле или законе не говорится о том, какое значение федеральный суд, толкующий иностранное законодательство, должен придавать позициям, представленным иностранным правительством. В духе “международной вежливости”, (дело *Société Nationale Industrielle Aérospatiale v. United States Dist. Court for Southern Dist. of Iowa*, 482 U. S. 522, 543) и согласно пункту 27, федеральный суд должен внимательно изучить позицию иностранного государства о значении его собственных законов. Однако надлежащая оценка в каждом конкретном случае будет зависеть от обстоятельств; федеральный суд не обязан принимать характеристику иностранного правительства или игнорировать другие соответствующие материалы. Ни одна единая формула или правило не

подходит для всех случаев, но соответствующие соображения включают ясность, тщательность и поддержку заявления; его контекст и цель; прозрачность зарубежной правовой системы; роль и полномочия организации или должностного лица, делающего заявление, а также соответствие заявления прежним позициям иностранного правительства.

Если смотреть с данной точки зрения, то императивное правило Второго окружного суда не соотносится с правилом 44.1 и, что характерно, подходу этого Суда к аналогичным заявлениям, поданным штатами Соединенных Штатов.

Если соответствующий закон штата истолкован решением «Верховного суда штата», это решение является «обязательным для федеральных судов», (*дело Уэйнрайт против Гуда*, 464 U. S. 78, 84), но мнение генерального прокурора штата, хотя и вызывает “уважительное отношение”, не должно являться самым весомым доказательством, (*аризонцы переводят официальный английский v. Аризона*, 520 U. S. 43, 76-77, п. 30).

Кроме того, поскольку Второй окружной суд сосредоточил свое внимание на представлении Министерства, он не рассмотрел доказательства, представленные американскими покупателями. Суд также неверно истолковал решение по делу *United States против Pink*, 315 U. S. 203, основанное на предварительном правиле 44.1. С учетом конкретных обстоятельств этого дела настоящий Суд счел убедительным заявление правительства Российской Социалистической Федеративной Республики об экстерриториальном действии указа о национализации активов: это заявление было получено Соединенными Штатами по официальным “дипломатическим каналам”, указанным под номером 218; там не было никаких указаний на то, что это заявление противоречило предыдущим заявлениям российского правительства; и это заявление соответствовало экспертным заключениям, о которых шла речь.

Суд второго судебного округа выразил обеспокоенность по поводу принципа взаимности, но Соединенные Штаты исторически не утверждали, что иностранные суды обязаны принимать их характеристики или что им запрещено рассматривать другие соответствующие источники. Международная практика также противоречит императивному правилу, установленному Судом второго судебного округа. Международная практика также идёт вразрез с императивным правилом Суда второго судебного округа. *p. 7–12. 837 F. 3d 175, vacated and remanded.*

ГИНЗБУРГ Дж., вынес заключение для единогласного решения суда.

Заключение суда

ПРИМЕЧАНИЕ: это заключение подлежит официальному пересмотру перед публикацией в предварительном издании докладов Соединенных Штатов. Просьба к читателям сообщать в

редакцию журнала "Решения Верховного суда Соединенных Штатов", Вашингтон, Округ Колумбия, 20543, о любых типографских или других формальных ошибках, чтобы можно было внести исправления до того, как предварительный вариант будет отправлен в печать.

ВЕРХОВНЫЙ СУД СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ

№ 16–1220

ANIMAL SCIENCE PRODUCTS, INC. И ДР. против HEBEI WELCOME
PHARMACEUTICAL CO., LTD. И ДР.

О ВЫДАЧЕ УДОСТОВЕРЕНИЯ В АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ ВТОРОГО ОКРУГА

[14 июня, 2018]

СУДЬЯ ГИНЗБУРГ огласил мнение Суда.

Когда иностранное законодательство имеет отношение к делу, возбужденному в федеральном суде, и иностранное правительство, закон которого оспаривается, представляет официальное заявление о значении и толковании своего внутреннего законодательства, может ли федеральный суд выйти за рамки этого официального заявления? Апелляционный суд Второго округа в целом ответил “нет”, постановив, что федеральные суды “обязаны подчиняться” толкованию иностранным правительством своего собственного законодательства, когда это толкование является “разумным”. В деле *re Vitamin C* об антимонопольном разбирательстве, 837 F. 3d 175, 189 (2016).

Мы придерживаемся иного мнения. Федеральный суд должен внимательно рассмотреть заявление иностранного правительства, но не обязан придавать решающий характер заявлениям иностранного правительства. Вместо этого Федеральное правило гражданского судопроизводства номер 44.1 предписывает, что при определении иностранного права “суд может рассматривать любые относящиеся к делу материалы или источники... независимо от того, предоставлены они стороной или нет”. Поскольку “определение суда должно рассматриваться как постановление по вопросу права”, *Федрезерв. Правило Civ. Пункт 44.1*, суд “может провести собственное исследование и рассмотреть любой найденный таким образом относящийся к делу материал”, - говорится в записке Консультативного комитета по ФРС от 1966 года. *Правило Civ. Прос. 44.1*, 28 U. S. C. App., стр. 892 (здесь - после примечания Консультативного комитета). Поскольку Второй окружной суд постановил прекратить это дело

на том основании, что заявления иностранного правительства не могут быть опровергнуты, мы отменяем решение этого суда и возвращаем дело для дальнейшего рассмотрения.

I

Истцы, покупатели витамина С из США (далее - покупатели из США), подали коллективный иск против четырех китайских корпораций, которые производят и экспортируют это питательное вещество (далее - китайские продавцы). Американские покупатели утверждали, что китайские продавцы, двое из которых являются респондентами, согласились установить цену и количество витамина С, экспортируемого в Соединенные Штаты из Китая, в нарушение § 1 Закона Шермана, 15 Кодекса США. §1. В частности, американские покупатели заявили, что китайские продавцы образовали картель “при содействии своей торговой ассоциации”, Торговой палаты импортеров и экспортеров лекарственных средств и товаров медицинского назначения (Chamber). Жалоба в № 1:05–CV–453, Список дел № 1, §43. Судебная коллегия по межрайонным судебным разбирательствам объединила данное дело и связанные с ним иски для досудебного разбирательства в окружном суде Соединенных Штатов по Восточному округу Нью-Йорка.

Китайские продавцы отклонили претензию американских покупателей обосновывая свою позицию тем, что китайское законодательство требовало от них фиксировать цену и количество экспортируемого витамина С. Таким образом, настаивали китайские продавцы, они освобождены от ответственности в соответствии с антимонопольным законодательством США доктриной государственного акта, доктриной иностранного суверенного принуждения и принципами международной вежливости.

Министерство торговли Китайской Народной Республики (Ministry) подало ходатайство в качестве *amicus curiae* в поддержку китайских продавцов'. В пояснительной записке министерства говорится, что министерство является «высшим административным органом в Китае, уполномоченным регулировать внешнюю торговлю». для сертификата 190а; что Палата является «организацией, находящейся под прямым и активным надзором Министерства» и уполномоченной регулировать экспорт витамина С, указанный в документе 196а; и что сговор с целью ограничения торговли, о котором заявляли американские покупатели, на самом деле был «регулирующим режимом ценообразования санкционированным правительством Китая», адрес: 197а.1

В ответ американские покупатели оспорили тот факт, что китайское законодательство обязывает китайских продавцов устанавливать цены. Среди прочего, американские покупатели отметили, что Министерство не выявило какого-либо письменного закона или постановления, прямо предписывающего китайским продавцам согласовывать цены. Они также обратили внимание на заявление Торговой палаты о том, что производители “смогли достичь соглашения о саморегулировании... в соответствии с которым они будут добровольно контролировать количество и темпы экспорта... без какого-либо вмешательства правительства”. Приложение. 109. Кроме того, Американские покупатели представили

экспертные заключения о том, что разрешение правительства Китая на создание подкомитета по витамину С в рамках Торговой палаты не обязательна, а также не означает, что установление цен этим подкомитетом предусмотрено законом.

Окружной суд отклонил ходатайство китайских продавцов об отклонении жалобы в соответствующей части. В деле об антимонopolном разбирательстве в отношении витамина С, 584 F. Supp. 2d 546, 559 (EDNY, 2008). Этот суд признал, что заявление Министерства о примирении “заслуживало существенного уважения”. Там же, в 557. Суд, однако, не счел заявления Министерства “убедительными”, подчеркнув, в частности, что покупатели из США представили доказательства, свидетельствующие о том, что установление цен было добровольным. Там же.

Окружной суд определил, что запись была “слишком двусмысленной, чтобы исключить дальнейшее расследование добровольности действий [китайских продавцов]”. *Id.*, 559.

После дальнейшего расследования, посвященного тому, заставляло ли китайское законодательство китайских продавцов заключать соглашения о фиксировании цен, китайские продавцы обратились к суду в упрощенном порядке. *См. в статье "Антимонopolное разбирательство по витамину С", 810 Ф. Супп. 2, с. 522, 525-526 (январь 2011).*

Министерство предоставило дополнительное заявление, в котором повторяется, что “Министерство специально возложило на Палату... полномочия и ответственность... за регулирование путем консультаций цен на витамин С, производимый на экспорт”. Приложение. 133. Китайские продавцы предоставили экспертные заключения в соответствии с заявлением Министерства, в котором подчеркивалось, что “интерпретация Министерством его собственных нормативных актов и политики имеет решающее значение в соответствии с китайским законодательством”. Там же, с. 142. Покупатели из США, в свою очередь, ссылались на дополнительные материалы, подтверждающие их противоположную точку зрения, включая заявление Китая Всемирной торговой организации (ВТО) о том, что он “отказался от контроля за экспортом... витамина С” в 2002 году. 810 F. 2, на 532.

Отклоняя ходатайство китайских продавцов о вынесении решения в упрощенном порядке, окружной суд постановил, что китайское законодательство не требует от продавцов фиксировать цену или количество экспортируемого витамина С. *Идентификационный номер: 525.*

Затем дело было рассмотрено судом присяжных, который вынес вердикт в пользу американских покупателей. Суд присяжных установил, что китайские продавцы согласились установить цены и объемы поставок витамина С на экспорт, *см. приложение к Pet. для серт. 276a–279a*, и далее установил, что китайские продавцы не были “фактически принуждены” Китаем к заключению этих соглашений, указанных в пункте 278a. В соответствии с вердиктом присяжных, окружной суд вынес решение в пользу американских покупателей, присудив компенсацию ущерба в тройном размере на сумму около 147 миллионов долларов и запретив китайским продавцам в дальнейшем нарушать Закон Шермана.

Апелляционный суд Второго округа отменил решение, постановив, что окружной суд допустил ошибку, отклонив ходатайство китайских продавцов об отклонении жалобы. *В деле об антимонопольном разбирательстве, 837 F. 3d 175, 178, 195-196 (2016)*. Апелляционный суд постановил, что право на освобождении от ответственности зависит от того, могут ли китайские продавцы соблюдать как китайское законодательство, так и антимонопольное законодательство США. См. там же, с. 186. Этот вопрос, в свою очередь, зависит от “степень уважения”, относящаяся к характеристике министерством китайского законодательства.

Учитывая “конкурирующую власть” в этом вопросе, Апелляционный суд установил весьма уважительное правило: “[Когда] иностранное правительство, действуя через адвоката или иным образом, непосредственно участвует в судебном разбирательстве в США, предоставляя [заявление] относительно строительства и в силу законов и постановлений [иностранного правительства], которые являются разумными при данных обстоятельствах, суд США обязан принять во внимание эти заявления”, там же, на 189-й странице.

Апелляционный суд “отмечает, что, если бы китайское правительство не участвовало в этом судебном разбирательстве, суд внимательно и скрупулезно рассмотрел представленные ему доказательства при анализе требований китайского законодательства как на стадии ходатайства об отклонении жалобы, так и на стадии вынесения решения в упрощенном порядке было бы вполне уместно”. *Id.*, 191, n. 10.

Применяя свое в высшей степени уважительное правило, Суд Апелляционной инстанции пришел к выводу, что изложение министерством китайского законодательства было «разумным». В своем заключении Апелляционный суд рассмотрел только краткое изложение Министерства и источники, на которые оно ссылается.

Поскольку Апелляционный суд посчитал, что «суд США [не должен] оспаривать официальное представительство иностранного правительства”, *id.*, в пункте 189, Апелляционный суд проигнорировал заявления американских покупателей, ставящие под сомнение позицию Министерства в отношении китайского законодательства, *id.*, с 189 по 190.

Основываясь исключительно на заявлениях Министерства, Апелляционный суд постановил, что «китайское законодательство требует от [китайских продавцов] заниматься деятельностью в Китае, которая представляет собой нарушение антимонопольного законодательства здесь, в Соединенных Штатах».

Мы предоставили заключение, чтобы разрешить судебный конфликт по этому вопросу: обязан ли федеральный суд, определяющий иностранное законодательство в соответствии с правилом 44.1, рассматривать в качестве окончательного заявление иностранного правительства, описывающее его собственное законодательство?

В общем праве содержание иностранного права, имеющего отношение к спору, рассматривалось «как вопрос факта». *Миллер, Федеральное правило 44.1 и «фактологический» подход к определению иностранного права: Похоронный звон по несгибаемой доктрине, 65 Мич. Л., стр. 613, 617-619 (1967) (Миллер).*

В 1801 году этот суд утвердил норму общего права, предписывающую, что «законы иностранного государства» должны быть «доказаны как факты». Тэлбот против Симана, 1 пункт 1, 38 (1801); см., например, *Черч против Хабабарт, 2 Cranch 187, 236 (1804) (“Иностранные законы хорошо понимаются как факты”)*. Однако отнесение вопросов иностранного права к вопросам фактов «имело ряд нежелательных практических последствий». *9А С. Райт и А. Миллер, Федеральная практика и процедура, §2441, стр. 324 (3-е издание 2008 года) (Wright & Miller)*. Иностранное право «должно было быть упомянуто в судебных прениях» и доказано «в соответствии с правилами доказывания». Рассмотрение апелляционной жалобы было осторожным и ограничивалось протоколом, составленным в суде первой инстанции. *Там же.; см. также Miller 623.*

Федеральное правило гражданского судопроизводства 44.1, принятое в 1966 году, коренным образом изменило порядок толкования иностранного права в федеральных судах. В правиле указывается, что решение суда о толковании иностранного права «должно рассматриваться как решение по вопросу права», а не как установление факта.

Соответственно, при установлении иностранного права суды не ограничиваются материалами, представленными сторонами; вместо этого они «могут рассматривать любые относящиеся к делу материалы или источники... независимо от того, являются ли они... достоверными в соответствии с федеральными правилами доказывания»» Апелляционный пересмотр, как и в случае с определениями по внутреннему законодательству, проводится впервые.

Примечание Консультативного комитета, номер 892. Правило 44.1 освобождает суды «от необходимости повторно изучать и дополнять материалы... представлено адвокатом пристрастно или недостаточно подробно».

«Очевидной» целью изменений, предписанных правилом 44.1, было «сделать процесс определения иностранного законодательства идентичным методу определения внутреннего законодательства в той мере, в какой это возможно». *Райт и Миллер §2444, с. 338-342.*

Федеральные суды, решающие вопросы иностранного права в соответствии с правилом 44.1 иногда излагают мнения соответствующего иностранного правительства, как это было в данном случае в сводке *aticus Министерства*. См. выше, в пункте 2– 3.

Как правильно заметил Апелляционный суд, в правиле 44.1 не говорится о том значении, которое федеральный суд, толкующий иностранное законодательство, должен придавать

взглядам, представленным иностранным правительством. См. 837 F. 3d, at 187. Как и в любом другом правиле или статуте.

В духе “международной вежливости”, (дело *Национальное промышленное общество Австралии против округа Соединенные Штаты. Суд Южного округа. от штата Айова*, 482 U. S. 522, 543 и п. 27 (1987), федеральный суд должен тщательно рассмотреть мнение иностранного государства о значении его собственных законов. См. *Соединенные Штаты против Макнаба*, 331 F. 3d 1228, 1241 (CA11 2003); ср. *Vodum USA, Inc. против La Cafetièrre, Inc.*, 621 F. 3d 624, 638-639 (CA7 2010) (Вуд Дж., согласие).

Но надлежащий вес в каждом конкретном случае будет зависеть от обстоятельств; федеральный суд не обязан принимать толкование иностранного правительства и не обязан игнорировать другие соответствующие материалы. Когда иностранное правительство делает противоречивые заявления, или как здесь, предоставляет отчет в контексте судебного разбирательства, может возникнуть необходимость в осторожной оценке заявления иностранного правительства.

Учитывая множество правовых систем в мире и разнообразие обстоятельств, при которых может быть представлена точка зрения иностранного правительства, ни одна единая формула или правило не будет соответствовать всем случаям, когда иностранное правительство толкует свое собственное законодательство. Соответствующие соображения включают ясность, тщательность и поддержку заявления; его контекст и цель; прозрачность зарубежной правовой системы; роль и авторитет организации или должностного лица, выступающих с заявлением; и соответствие заявления прежним позициям иностранного правительства.

Исходя из этого, Апелляционный суд допустил ошибку, посчитав представление Министерства обязательным, поскольку оно было обоснованным с точки зрения закона. Это императивное правило противоречит Правилу 44.1 (*решение по вопросу иностранного права “должно рассматриваться как постановление по вопросу права”*; суд может рассматривать “любой относящийся к делу материал или источник”) и, что характерно, с тем, как этот Суд рассматривает аналогичные материалы из штатов Соединенных Штатов. Если соответствующий закон штата истолкован решением “Верховного суда штата”, это решение является “обязательным для федеральных судов”. *Уэйнрайт против Гуда*, 464 U. S. 78, 84 (1983) (*согласно сиріат*); см. *Малони против Уилбура*, 421 U. S. 684, 691 (1975). Но мнение генерального прокурора штата, хотя и вызывает “уважительное отношение”, не имеет решающего значения. (дело *Аризона*, 520 U. S. 43, 76-77, п. 30 (1997); *С.М., Напримэр, Вирджиния против ассоциации американских юристов, Inc.*, 484 U. S. 383, 393-396 (1988).

Более того, поскольку Апелляционный суд сосредоточил свое внимание на представлении Министерства, он не рассмотрел другие доказательства, включая, например, заявление Китая в ВТО о том, что Китай “ввел в действие экспортное администрирование... витаминов группы В” на момент конец 2001 года. 810 F. Supp. 2d, в 532

Апелляционный суд также неверно истолковал решение этого суда в деле *"Соединенные Штаты против Пинк"*, 315 U. S. 203 (1942). См. 837 F. 3d, с. 186-187, 189. Pink, при надлежащем понимании, не является убедительным основанием для придания решающего значения заявлению Министерства.

Мы отмечаем, во-первых, что решение Pink было принято до принятия правила 44.1.

Во-вторых, решение Pink было принято при необычных обстоятельствах. Иск Pink был подан Соединенными Штатами с целью взыскания активов американского филиала российской страховой компании, которая была национализирована в 1918 году, после русской революции. 315 США, с. 210-211.

В 1933 году советское правительство передало Соединенным Штатам национализированные активы, расположенные в этой стране. Решение по делу касалось экстерриториального действия указа о национализации, в частности, того, распространялся ли этот указ на активы российской страховой компании, расположенные в Соединенных Штатах, или же он был ограничен имуществом в России. Идентификационный номер: 213-215, 217.

Чтобы подтвердить позицию о том, что указ распространяется на все активы компании, Соединенные Штаты получили "официальное заявление народного комиссариата юстиции" Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. *Id.*, 218.

В декларации подтверждалось, что декрет о национализации распространялся на "фонды и имущество бывших страховых компаний... независимо от того, находились ли [они] в пределах территории [России- в России] или за границей". Суд постановил, что "представленные доказательства подтверждают вывод" о том, что "Комиссариат юстиции обладает полномочиями толковать существующее российское законодательство".

"Поскольку это верно", - заключил Суд, - "официальное заявление является убедительным в том, что касается предполагаемого экстерриториального действия российского указа".

Решение Суда о том, что заявление Комиссариата является окончательным, основывалось на документе, полученном Соединенными Штатами по официальным "дипломатическим каналам". Не было никаких указаний на то, что это заявление противоречило прошлым заявлениям Советского Союза. Действительно, Суд подчеркнул, что заявление соответствовало данным экспертизы. Тот факт, что заявление Комиссариата было признано "убедительным" в обстоятельствах, представленных Pink, едва ли говорит о том, что все заявления иностранного правительства имеют одинаковое значение.

Апелляционный суд также постановил, что к толкованию правительством иностранного государства своих собственных законов следует относиться "с таким же уважением и обращением, каких мы ожидали бы от нашего правительства в аналогичных вопросах». Забота о взаимности обоснована, но она не является основанием для решения Апелляционного суда. Действительно, исторически сложилось так, что Соединенные Штаты не утверждали, что

иностранные суды обязаны принимать предложенное ими толкование доказательства и что им запрещено рассматривать другие соответствующие источники.

Понимание того, что выраженное правительством мнение о своем собственном законодательстве обычно имеет существенный, но не окончательный вес, также согласуется с двумя международными договорами, которые устанавливают официальные механизмы, с помощью которых одно правительство может получить от другого официальное заявление, характеризующее его законы. В этих договорах оговаривается, что “информация, представленная в ответе, не является обязательной для судебного органа, от которого исходил запрос”. *Европейская конвенция об информации по иностранному праву, статья 8, 7 июня 1968 г., 720 U. N. T. S. 154; смотрите Межамериканскую конвенцию о доказательствах и информации по иностранному праву, статья 6, 8 мая 1979 года, O. A. S. T. S. 1439 U. N. T. S. 111 (аналогично).*

Хотя Соединенные Штаты не являются участником этих договоров, они отражают международную практику, несовместимую с резолюцией Апелляционного суда, “имеющей обязательную силу, если она разумна”.

* * *

Поскольку Апелляционный суд пришел к выводу, что окружной суд был обязан прислушаться к заключению Министерства, суд не принял во внимание недостатки, выявленные окружным судом в позиции Министерства, или другие аспекты “тщательного и скрупулезного рассмотрения доказательств судом округа”. 837, F. 3d, в 191, п. 10.

Вопрос о правильном толковании китайского законодательства не рассматривается в этом Суде, и мы не занимаем никакой позиции по этому вопросу. Но материалы, выявленные окружным судом, по крайней мере, имели отношение к той оценке, которую должны были получить материалы Министерства, и к вопросу о том, устанавливает ли китайское законодательство поведения китайских продавцов. Поэтому мы отменяем решение Апелляционного суда и возвращаем дело на новое рассмотрение в соответствии с этим заключением.

Вынесено решение

